

Следчыя камісіі фіксавалі далёка не ўсіх удзельнікаў паўстанні. Галоўным чынам шукалі ўдзельнікаў заможных слаёў насельніцтва [2, с. 104]. Справа К. Тышкевіча, як і астатніх прадстаўнікоў вышэйшага саслоўя, якія прымалі ўдзел у паўстанні, разглядалася асабіста. Было вызначана, што Канстанцін не быў у ліку зачыніччыкаў паўстання і не належыў да нелегальных таварыстваў. Улічваючы тое, што ён не быў у мяцяжы значнай фігурай, Канстанцін Тышкевіч атрымаў дазвол вярнуцца ў Мінскую губернію ў свой маёнтак [3, с. 539]. Адносна мяккаму пакаранню спрыялі і тыя факты, што ён не прымаў удзел у рашаючых бойках і здаўся рускім вайскам па свайму жаданню. У якасці пакарання некаторыя з маёнткаў Тышкевічаў былі канфіскаваны [3, с. 496]. Некаторыя з іх маглі належаць і Канстанціну. Аднак ён не быў зволены з пасады і працаваў у Міністэрстве фінансаў Царства Польскага да 1836 г. [4, с. 52]. Канчатковае вырашэнне яго лёсу адбылося толькі 3 сакавіка 1842 г.: “Минское Губернское правление... Приказали: так как Борисовского повета Константин Пиев Тышкевич, хотя и принимал участие в действиях мятежников в Царстве Польском ибо находился на службе в их ополчении, но ни возбудителем или же предводителем не был, ни к Патриотическому Обществу не принадлежал, и при том оставив ряды мятежников, во время продолжения ещё в Царстве военных действий, явился законному правительству и возобновил присягу на верность оному то причислив его по степени вины по 2-му разряду государственных преступников ... не подвергать ни какой ответственности и внеся его в алфавитный список лиц принимавших участие в злоумышленных против Правительства предприятиях, заведенную по сему случаю переписку прекратить...» [1, с. 49].

Пра аднаго з братоў Канстанціна захавалася няшмат звестак. Але надпіс на мармуровай пліце, які зрабіў Яўстафій Тышкевіч, дае падставу меркаваць, што сярэдні брат Фларыян Піевіч Тышкевіч таксама прымаў удзел у паўстанні 1830 - 1831 гг. Ён служыў харужым лейб-гвардзіі ў Гродзенскім палку гусараў. Памёр каля Ломжы ў 1831 г. і быў пахаваны ў касцёле капуцынаў [5, с. 58].

Удзел Канстанціна ў паўстанні мог аказаць уплыў на лёс яго малодшага брата Яўстафія. Верагодна па гэтай прычыне ён не здолеў працягваць навучанне ў вышэйшых установах.

Лёс Канстанціна ні да паўстання, ні пасля, не быў звязаны з вайсковай справай. Ю. Крашэўскі пісаў: “Канстанцін Тышкевіч быў чалавекам прыстойным, з добрым і адчыненым сэрцам” [6, с. XI]. Наўрад такога чалавека вабілі бітвы ці гонар вайскоўца. Верагодна на яго аказалі ўплыў настроі тагачаснай інтэлігенцыі. Імя К. Тышкевіча перш за ўсё - імя знакамітага беларускага навукоўца.

Літаратура:

1. Протоколы заседания правления за сентябрь-октябрь 1842. // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). Фонд №293. - Воп.1. - Ад.з.833. - С.47-49.
2. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Вілейскага раёна – Мінск: БЕЛТА., 2003. – С.104.
3. Минское Губернское правление. // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). Фонд №299. - Воп.1. - Ад.з.207.
4. Каханоўскі, Г.А. Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі ў 14 – 19 ст. / Г.А. Каханоўскі; навук. Рэд. Л.Д.Побаль – Мінск: Навука і тэхніка, 1984. – 118 с.
5. Tyszkiewicz, E. Groby rodziny Tyszkiewiczow / E. Tyszkiewicz. – Warszawa: drukiem Jana Jaworskiego, 1873. – 111 с.
6. Tyszkiewicz, K. Wilija i jej brzegi: pod względem hydrograficznym, historycznym, archeologicznym i etnograficznym: wydanie illustrowane / K. Tyszkiewicz. - Drezno: J. I. Kraszewski, 1871. - XVI, 362 с.

ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПЛАНЕТАРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Кивуля Д.С.,

аспирант УО «БГЭУ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Базылев Н.И., доктор экон. наук, профессор

Целью данной статьи является определить роль эпистемических сообществ в становлении института планетарной собственности. Методы исследования – дедукция, индукция, метод сравнения.

Термин «эпистемическое сообщество» (Epistemic communities) восходит к идеям дискурса знания и эпистемических формаций М. Фуко, которые он использовал как характеристики состояния знания в различных исторических эпохах. Понятие было введено в литературу о международных системах управления Дж. Рагги. В работе П. Хааса оно трактуется как «сеть специалистов, претендующих на обладание политически релевантными знаниями в рамках той или иной области, имеющих общие нормативные убеждения и ценности, общее понятие об истинном и общие политические инициативы» [1].

Эпистемические сообщества можно рассматривать, с одной стороны, как метакультурное сообщество (самоорганизуются для активного вмешательства в процесс принятия общезначимых для человечества решений), а с другой - как особую разновидность экспертных (привлекаются для решения специализированных задач). Исторически эпистемические сообщества возникают путем

эволюции экспертных. Возможность предъявить знание к общезначимым решениям появляется в условиях, когда научные сообщества могут функционировать преимущественно в международном, надгосударственном режиме (что обеспечивается факторами глобализации), и когда наука становится непосредственной социальной силой.

Глобальные эпистемические сообщества могут оказать существенное влияние на формирование границ международных диалогов по различным проблемам. Норман Виг отмечает, что «понятия экологии и устойчивости, происходящей из биологических наук теперь, затрагивают наше понимание национальной безопасности так же как экономического развития» [4]. В то время как Хааз говорит об эпистемических сообществах, состоящих, прежде всего из экологов, нет никакого барьера для существования других видов эпистемических сообществ: технологических, религиозных, и т.д. Когда рассматривается совокупный эффект увеличивающегося числа специфически организованных эпистемических сообществ, который должен был бы привести к «глобальному сообществу», имеет место наличие множества разделенных ценностей и норм. Энтони Смит изучает развитие глобальной сообщества в работе «На пути к глобальной культуре»: «Сегодняшняя появляющаяся глобальная культура не привязана ни к какому месту или периоду. Это «безконтекстное», истинное смещение несоизмеримых компонентов, взятых отовсюду и ниоткуда, порождение современной колесницей глобальных телекоммуникационных систем» [3].

В работе антрополога Гарварда Дэвида Мэйбори-Льюиса: «Племенная мудрость и современный мир», утверждается, что мы можем взять на вооружение из традиционных племенных обществ некоторые методы управления «общей собственностью». Способность проникновения в суть, непосредственно относится к вопросу того, что мы подразумеваем, когда мы говорим об «общей собственности» или «планетарной собственности» (высшей формы развития собственности на объекты совместного пользования, к которым применим режим «общего наследия человечества»). Интересно, для большинства традиционных обществ, «общая собственность» действительно никогда не определяется или объявляется таковой. Важность общей собственности вытекает из распространения, которое она получила, с которым она проявляется в каждодневных убеждениях и действиях собственников [2].

В традиционных обществах признание «общей собственности» является обыденным; действительно, нет никакой потребности, признавать существование человека в природе, поскольку он никогда не отделялся от нее. Последовательное разделение современной цивилизации и фрагментация культуры и природы отнимают у человечества ее связь общей собственностью, которая всегда существовала, наконец, обсуждение планетарной собственности дает нам шанс восстановить ту связь через глобальное эпистемическое сообщество, которое существует в балансе не только с экосферой, но и с его собственными потребностями.

Литература:

1. Haas, Peter, "Obtaining International Environmental Protection Through Epistemic Consensus," *Global Environmental Change and International Relations*, eds. Ian H. Rowlands, and Malory Greene. MacMillan Press – 1992. – P. 39.
2. Maybury-Lewis, David, *Millennium: Tribal Wisdom and the Modern World*. New York: Viking Press – 1992. – P. 326.
3. Smith, Anthony, "Towards a Global Culture," *The Global Transformations Reader*, eds. David Held and Anthony McGrew. Malden: Polity Press – 2000. – P. 240.
4. Vig, Norman J., "Introduction: Governing the International Environment," *The Global Environment: Institutions Law and Politics*, eds. Norman J. Vig and Regina S. Axelrod. Washington D.C.: Congressional Quarterly Press – 1999. – P. 4.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Кожар Т.С.,

студентка 3 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Целью представленной статьи является рассмотрение ряда основных проблем, возникающих в ходе интеграции Беларуси и России в Союзное государство. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анализ, историко-генетический метод.

В результате реализации ряда договоренностей 1995 – 1997г. процесс создания СГ Беларуси и России находится в стадии реализации, начиная с 08.12.1999 г., даты принятия договора «О создании Союзного государства». Процесс политического сближения двух государств идет весьма противоречиво, периодически замедляясь экономическими противоречиями («газовые», «молочные» войны и др.) [9]. К 2010 году дело политической интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации в СГ приостановилось, но в 2011 году, по словам Д. Медведева, приобрело новое дыхание [5]. С приходом к власти в России В. Путина был принят указ «О мерах по реализации